

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013.42

Н.Н. НИКИТИНА

Ульяновский государственный педагогический университет,
кафедра педагогики
E-mail: natnik@nm.ru

Социокультурная идентичность личности: сущность и особенности становления в современной поликультурной реальности

В статье осуществлен анализ и установлено соотношение понятий «идентичность», «социальная идентичность», «культурная идентичность». «социокультурная идентичность». Социокультурная идентичность рассматривается в контексте поликультурного подхода к социальному воспитанию, согласно которому она заключается в определении личностью своей тождественности культурам и субкультурам тех групп, к которым принадлежит человек. Особенностью становления идентичности в современных условиях является множественность социокультурных идентификаций личности, определяемых многообразием выполняемых ею социальных ролей, социальными группами и субкультурами, в которые она входит. Социальное воспитание призвано помочь молодому человеку в становлении согласованной, позитивной социокультурной идентичности и терпимого отношения к носителям иных культур на основе осознания своей поликультурности и свободного выбора доминантной идентичности, обеспечивающей сохранение собственной целостности и уникальности.

Ключевые слова: идентичность, социокультурная идентичность, социальная группа, социальная роль, культура, субкультура, поликультурность, толерантность.

N.N. NIKITINA

Sociocultural Identity of a Personality: the Essence and Peculiarities of its Development in the Modern Multicultural Reality

The article gives an analysis and correlation of such concepts as "identity", "social identity", "cultural identity", "sociocultural identity". Sociocultural identity is examined in the context of multicultural approach to social upbringing, according to which it means for a person to determine his or her identity to cultures and subcultures of those groups to which he or she belongs. One of the peculiarities of the development of the identity in the modern conditions is a great number of sociocultural identifications of a person, determined by a variety of his social roles, social groups and subcultures, to which he belongs. Social upbringing is to help a young person to develop a coordinated, positive, sociocultural identity and tolerance to someone else's cultures with the help of realizing his multiculture and free choice of the dominant identity, which secures his own integrity and uniqueness.

Key words: identity, sociocultural identity, social group, social role, culture, subculture, multiculture, tolerance.

Важнейшим условием позитивного социального становления личности является построение той системы ориентиров и координат, которые определяют ее внутренний мир и будут проявлены во внешнем плане в конкретных действиях и поступках,

в стиле и способах взаимодействия с окружающими.

Целью данного процесса по Э. Эриксону является поиск Я-идентичности, включающей в себя три аспекта. Идентичность основывается, прежде всего, на осознании вре-

менной протяженности, преемственности настоящего, прошлого и будущего личности. Идентичность определяется также как тождественность самому себе. И наконец, она связана с идентификацией себя с другими и различием, отделением себя от других, ведущими к самоидентификации¹.

По И.С. Кону, *идентичность* (от англ. *identity* – тождественность) – многозначный житейский и общенаучный термин, выражющий идею постоянства, тождества, преемственности индивида и его самосознания. Автор выделяет три главные модальности идентичности: *психофизиологическую идентичность*, которая обозначает единство и преемственность физиологических и психических процессов и свойств организма; *социальную идентичность* – переживание и осознание своей принадлежности к тем или иным социальным группам и общностям и *личную идентичность* или *самоидентичность* (*Self-identity*) – единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смыслов жизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности².

Классическое определение социальной идентичности принадлежит Г. Тэджфелу, который рассматривает ее как часть индивидуальной «Я-концепции», вытекающей из знания индивида собственного группового членства в сочетании с ценностными и эмоциональными проявлениями по этому поводу. Согласно модели Тэджфела-Тернера, человек реализует базовую потребность в самоуважении посредством самоидентификации со «своей» группой, которую, соответственно, стремится оценивать позитивно, по сравнению с «другими» группами. Высокий престиж «своей» группы дает человеку высокий субъективный статус и позитивную социальную идентичность. И наоборот: утрата «своей» группой позитивной определенности формирует негативную идентичность³. Итак, социальная идентификация и социальная дифференциации по Тэджфелу и Тернеру строятся на процессе категоризации «мы» и «они». Единый процесс дифференциации/идентификации приводит к формированию социальной идентичности, которая есть результат процесса сравнения «своей» группы с другими социальными объектами. Именно в поисках позитивной социальной идентичности индивид или группа стремятся самоопределяться, обособляться от других, утвердить свою автономность.

По мнению В.А. Ядова, стремление идентифицировать себя с сообществом возникает при разрушении традиционного уклада, в котором потребность самоопределения в системе социальных взаимосвязей не актуализирована⁴. Проблема социальной идентичности становится актуальной во всем мире в связи с наступлением культуры постмодерна, информационной экономики, глобальной политики. Технологические специализации, моральная безответственность, глобальные коммуникации, ядерная угроза, переоценка роли пола, эксперименты с генными кодами обостряют проблему идентичности, возникает ощущение, что современный человек может потерять не только свои социальные, но и биологические видовые свойства⁵. Недаром само понятие «идентичность» впервые появилось в контексте изучения «кризиса идентичности». Как отмечает В.А. Ядов, «в современной жизни человек вследствие активного взаимодействия разных культур с помощью средств массовой информации идентифицирует себя не только с общностями «здесь» и «теперь», но также «там»: и в прошлом, и в обозримом будущем. Личность, таким образом, включается в глобальную систему социального пространства»⁶.

Итак, проблема идентичности возникает в ситуации выбора, социального и личностного самоопределения. Идентичность, по М.В. Заковоротной, – внутренний духовный потенциал, позволяющий выжить в изменяющихся социальных условиях. Главной движущей силой становления идентичности становится стремление соотнести внутренний мир с внешним в воспроизводящейся ситуации усложнения, множащегося разнообразия. Становление идентичности как феномена стало протекать в рамках преодоления противоречия между стремлением сохранить целостность и множащимся разнообразием во времени и пространстве, то есть необходимости упорядочивания разнообразия. Становление идентичности заключается в процессе тяжелого выбора между легко приобретаемым Я-закимствованным, скопированным, принудительно приобретенным и Я, которое получают собственными усилиями и стараниями, в результате приспособления внутреннего мира к разбегающейся вселенной внешнего мира. Таким образом, автор определяет идентичность как процесс становления человека на основе выбора и формирования жизненной модели в социальном

взаимодействии во имя исторической само-реализации⁷.

В этих условиях одной из наиболее острых проблем становится проблема соотношения социальной и личной идентичностей. Как в условиях приспособления к ценностям и нормам любой социальной группы обрести и сохранить свою самоидентичность? Оставаться самим собой в любой ситуации, быть истинным, подлинным, аутентичным – это ли не путь обретения своей идентичности? Но что значит – быть аутентичным? Чаще всего аутентичность понимают как искренность, открытость, честность, связывают со свободой человека. Однако, как справедливо отмечают психологи, действие может осуществляться свободно, но не быть аутентичным (Е.Н. Осин). Истинность и подлинность иногда глубоко запрятаны в человеке, а то, что он принимает за них, подчас лишь внешняя оболочка. Открыться внутреннему опыту, докопаться до сущностного в себе и раскрыть свою индивидуальность как изначально присущий духовный и творческий потенциал – вот в чем заключается движение личности к аутентичности.

Совершить этот путь в изоляции от культуры невозможно. «Личность, не питаемая извне культурным содержанием, останавливается в своем росте, беднеет или теряется в бесплодных попытках элементарной самодельщины. Самобытность подлинной индивидуальности подменяется самобытностью некультурного в своей самоуверенности самоуочки. Мудрое воспитание должно избегать того и другого...», – писал С. Гессен⁸. Путь к аутентичности лежит через соотнесение личностных и социальных реалий с нормами и ценностями культуры и выбора истинного, сущностного в себе.

Вот почему наряду с выделением вышеобозначенных видов идентичности в современных исследованиях все чаще встречается понятие «культурная идентичность», содержание которого интерпретируется по разному в соответствии с разными подходами к определению сущности данного феномена и его соотношения с социальной идентичностью.

В рамках культурной антропологии и педагогической культурологии идентичность предстает как собственно культурологическое понятие, ставящее под сомнение целесообразность использования дефиниции «социальная идентичность», т.е., культурная

идентичность как бы «поглощает» социальную идентичность. Так, Н.Б. Крылова под культурной идентичностью понимает такие особенности личностной культуры, как осознание и принятие своей индивидуальности в качестве носителя и субъекта культуры в ее определенных формах⁹. Идентичность как самостоятельная дефиниция обозначает, каким образом «я» культурно представлено в различных ситуациях социального взаимодействия. Г.Д. Дмитриев понимает под идентичностью индивида «наличие тех или иных культурных черт, позволяющих отличать одного человека от другого», характеризуемое социальной принадлежностью, мировоззрением, этническим происхождением, родом, полом, половой ориентацией, образованием, религией, традициями, обычаями, языком, речью, физическим и умственным развитием, профессией, возрастом, экономической, классовой и гражданской принадлежностью и проявляющееся во внешних физических данных (цвет кожи, разрез глаз, форма носа, тип волос)¹⁰.

В социологии культурную идентичность чаще рассматривают как подвид, частный случай социальной идентичности. Суть культурной идентичности видят в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, в понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества¹¹.

Необходимо отметить, что и в том, и в другом случае под культурной идентичностью чаще всего понимается национально-культурная, или культурно-национальная идентичность. Стремление объединить эти два понятия, появление единого понятия «социокультурная идентичность» связано, по мнению М.В. Шакуровой, с рядом причин. Во-первых, предпосылкой стало признание того факта, что каждый культурный объект имеет свой социальный масштаб (количество людей или социальных групп, институтов, для которых он выступает основным источником организации и задает смысл повседневной жизни), что и определяет возможность и уместность социокультурного дискурса. Во-вторых, сложность социокультурных условий: нестабильность характеристик и положения социальных групп, имитационный характер бытия лю-

дей и др., повлекшие за собой массовую социокультурную дезориентацию и кризис групповой идентичности, а, следовательно, поиск культурных форм, которые бы восстановили целостность социальной жизни. В-третьих, в данной ситуации наблюдается расширение практики использования *социокультурного подхода* к анализу общественных явлений, сущность которого состоит в рассмотрении общества как единства культуры и социальности¹².

На наш взгляд, понятие «социокультурная идентичность» позволяет значительно расширить масштаб его применения. В данном случае речь может идти не только о национально-культурной, этнической идентичностях, но и об определении своей тождественности субкультурам тех групп, к которым принадлежит человек, и тем социальным ролям, которые он исполняет.

Соотношение социального и культурного в социокультурной идентичности М.В. Шакурова интерпретирует как определение себя в следующих координатах: 1) с кем я, каковы мое место и роль (социальная составляющая); 2) кто «мы» и кто в данном «мы» я (культурная составляющая). Вместе с тем, автор считает, что социокультурная идентичность не может рассматриваться через призму суммированных представлений о социальной и культурной идентичностях и определяет социокультурную идентичность как элемент самосознания, проявляющийся в процедурах ощущения, осмысления и реализации субъектом своей определенности и непрерывности в процессах принятия, интериоризации и интраприоризации в данном пространственно-временном континууме транслируемых значимыми, с его точки зрения, социальными институтами, общностями, группами культурных моделей¹³.

Полагаем, что, опираясь на позицию Г.Д. Дмитриева, можно говорить о своеобразной *матрице идентичности*, каждая ячейка которой представляет собой отношение принадлежности в этническом, языковом и др. измерениях. Вызовом для современного общества и, в первую очередь, для сферы образования являются проявления дискриминации по отношению к участникам образовательного процесса.

Целесообразно выделить следующие типы дискриминации, соотносимые с соответствующими элементами матрицы идентичности:

- этноцентризм – превосходство этнической группы над другими и самоотгораживание от других этнических групп;
- сексизм – дискриминация из-за родовой и половой принадлежности;
- классизм – дискриминация по социальному-экономическому статусу;
- лингвистизм – дискриминация из-за речевых и языковых различий;
- антисемитизм – ненависть к евреям;
- русофobia – ненависть к русским¹⁴.

Таким образом, особенности становления социокультурной идентичности личности в современной поликультурной реальности определяют необходимость решения проблемы формирования толерантности к иным социальным и культурным группам и носителям иных идентичностей.

Во многом толерантное отношение к другим определяется степенью осознанности современным человеком своей собственной поликультурности. Поскольку человек одновременно является участником многих социальных групп, его собственная социокультурная идентичность в определенной степени мозаична. У исследователей существует разное отношение к данной неоднородности. Как отмечает Е.О. Хабенская, существует два подхода к определению особенностей социокультурной (в данном случае – этнической) идентичности. Согласно первому, идентификация может происходить со своей группой или с доминантной группой. Авторы, использующие эту модель в исследовании этнической идентичности, исходят из идеи обратно пропорциональной зависимости этих двух идентификаций, делающей их почти взаимоисключающими: индивид, обладающий четкой идентичностью с одной группой, не может одновременно осознавать тождество с другой; при трансформации же идентичности усиление новой идентификации ведет к ослаблению прежней¹⁵. М.В. Шакурова считает, что, поскольку социокультурная идентичность есть элемент сознания, стремящийся к целостности, более корректно использовать понятие «субидентичность» как набор индивидуально специфических личностных черт, проявляемых индивидом в каждом конкретном типе отношений, конкретной социальной роли¹⁶.

Другие авторы приходят к выводу, что возможна одновременная идентификация индивида с двумя и более социокультурными общностями: несколько идентичностей в со-

знания одной личности могут существовать вполне независимо друг от друга. Немецкий исследователь Г. Швайцер пишет, что «каждый отдельный человек представляет собою овеществление многих культур»¹⁷. Учёный трактует культурную идентичность как по-жизненный процесс научения, в ходе которого происходят изменение и приспособление привнесённого культурного материала в соответствии с жизненными условиями.

А.Н. Джуринский говорит о поликультурной идентичности личности в условиях поликультурного общества, о взаимодействии разных культурных идентичностей¹⁸. Г.Д. Дмитриев отмечает, что «человек со множеством идентичностей» способен к более эффективной социальной адаптации, что, согласно пониманию сущности процесса социализации А.В. Мудриком, обуславливает его успешность. В соответствии с методологическим принципом, согласно которому каждый человек есть пересечение многих культур, Г.Д. Дмитриев отстаивает идею «мультиидентичности» человека¹⁹.

Но вместе с тем в поликультурном обществе, в различных социальных группах, членом которых является индивид, существует множество норм и ценностей, часто противоречащих друг другу. То, что признается нормальным в одной культуре, аномально в другой, и человеку приходится приспосабливаться: подстраиваться, мимикрировать в зависимости от той роли, которую он выполняет. Таким образом, происходит разрушение личности, утрата собственной идентичности – обретения ответа на жизненно важные вопросы: Кто Я? Где Я? С кем Я? Как отмечают исследователи, социализация современного человека осуществляется в условиях имитационного характера бытия людей, когда социальный порядок строится на имитационных способах адаптации индивидов. В результате человек может потерять способность распознавать себя не только в коммуникационном поле жизненных ситуаций, но и в качестве самочувствующей, самополагающей сущности²⁰.

В ситуации множественности идентификаций возникает проблема сохранения целостности личности, предупреждения «растаскивания» ее внутреннего мира на отдельные, подчас противоречивые составляющие.

Рассматривая идентичность как многоуровневое образование, включающее в себя личностный, коллективно-групповой (идентичность с субъективно значимыми со-

циокультурными, профессиональными, статусными группами); социально-культурный (идентификация с социально-культурным сообществом, культурой в целом) уровни, А.С. Запесоцкий в качестве определяющего выделяет личностный уровень идентичности, который предполагает осознание собственной целостности²¹. На наш взгляд, интегрирующая роль личностной идентичности безусловна, она обеспечивает сохранение аутентичности и конгруэнтности личности как соответствия ее поведения истинному, подлинному в себе в различных ситуациях социокультурного взаимодействия, в различных социальных ролях. Вместе с тем истинность и подлинность, измеряемая не индивидуальными, а сущностно человеческими свойствами личности, становится таковой, если несет и проявляет в себе общечеловеческие ценности и смыслы, воплощенные в культуре и принятые в позитивно ориентированных социальных общностях и группах. Выделяя три уровня самокатегоризации себя в «Я-концепции» личности, Дж. Тэрнер считает, что высшим уровнем является категоризация себя как человеческого существа, обладающего общими чертами со всеми представителями человеческого вида²². Следовательно, целостность личности обеспечивается наличием позитивной доминантной, смыслообразующей социокультурной идентичности, которая достигается только посредством самоопределения личности в поликультурном пространстве.

Педагогическое решение данной проблемы во многом связано с пониманием механизмов становления социокультурной идентичности. Большинство исследователей в качестве основного механизма описывают идентификацию как вхождение в систему ценностей значимого другого человека на основе отождествления себя с ним и отмечают, что она осуществляется в подростковом и юношеском возрасте по различным основаниям.

Примитивная идентификация характерна для молодого человека с низким уровнем развития или «разочарованного», для которого «Я» обретает общность с другими на уровне «телесной моторики» молодежной дискотеки, объединения в группе «фанатов», для которых «кумир» – своеобразный символ объединения, позволяющий отличить «своих» от «чужих».

Аутсайдерская идентификация свойственна непризнанным, переживающим ком-

плекс неполноценности людям, стимулирует образование молодежных формирований, объединяющих юношей и девушек, имеющих низкий социометрический статус, а также тех, кто утратил смысл жизни. Формой ухода от неразрешимых жизненных проблем становится увлечение нетрадиционными стилями поведения, мистикой, религиозно-мистическими культурами.

Индоктринальная идентификация выбирает объектом лидера – носителя определенной идеи (ценности, мифа). Сверхдоверие к его слову при отсутствии критического отношения превращает идею в доктрину, которая требует безусловного подчинения. Молодой человек полностью идентифицирует свои ценности с ценностями лидера, становится защитником, транслятором и проповедником его взглядов²³.

Культурная идентификация, осуществляемая со значимым для личности образом, идеалом, воплощенным в культурных образцах, выступает в качестве одного из ведущих механизмов становления социокультурной идентичности. Происходит перенос ценностной системы персонифицированного идеала (художественного образа, исторической личности, мифологического героя) в собственную систему ценностей. Однако сам образ или образец, отражая систему ценностей его создателей или интерпретаторов, не всегда соответствует личностно и социально продуктивной ценностной ориентации, а некритическое восприятие и отношение к нему скорее побуждает молодого человека к обожествлению «кумиров», чем вызывает стремление к самосовершенствованию и продвижению к идеалу.

На наш взгляд, ведущим фактором становления социокультурной идентичности в ранней юности должно выступать культурное (ценностное) самоопределение, осуществляемое посредством механизмов *интернализации и аутентизации*²⁴. *Интернализация* связана с осознанием ценностей и принятием ответственности за их выбор (М.С. Яницкий). Исходным побудителем самоопределения служит *когнитивный диссонанс*, возникающий у личности и проявляющийся в ее стремлении найти некое компромиссное решение с целью уменьшения степени несогласованности имеющихся ценностных представлений с социально и культурно значимыми, установить равновесие между ними. В результате создаются предпосылки для формирования индивидуальной, автономной

и в то же время социально ориентированной системы ценностей личности.

Еще более сложным и эффективным механизмом ценностного самоопределения выступает *аутентизация*, связанная с осознанием личностью истинности, подлинности, соответствия социокультурных ценностей своей индивидуальности, сущностному в себе. В процессе соотнесения сложившейся собственной системы ценностей не только с ценностями субкультуры референтной социальной группы, но и с ценностями других культур, человек на основе рефлексии осуществляет выбор, основным критерием которого становится стремление обрести свою внутреннюю целостность, гармонизировать свои отношения с окружающим миром и самим собой. Именно аутентизация обеспечивает становление позитивной социокультурной идентичности личности и позволяет ей быть относительно автономной, сохранять способность осуществлять свободный выбор идентичностей в условиях поликультурности.

Итак, ведущими особенностями становления социокультурной идентичности в современных условиях можно считать:

- множественность социокультурных идентификаций личности, определяемых многообразием выполняемых ее социальных ролей, социальных групп, в которых она входит, и соответствующих им субкультур;
- интегрирующая роль *личностной идентичности*, конституирующей и направляющей социокультурную идентификацию личности;
- необходимость становления согласованной, позитивной социокультурной идентичности на основе осознания индивидом своей общечеловеческой сущности и доминантной, смыслообразующей социокультурной идентичности.

Данные особенности предъявляют соответствующие требования к социальному воспитанию, призванному помочь человеку в становлении его социокультурной идентичности, а, следовательно, ставят перед педагогами-исследователями ряд задач. Прежде всего, необходимо разобраться в сложном многообразии тех культур и субкультур, пересечение и взаимопроникновение которых определяют социальное становление современного подростка и юноши; определить приоритетные задачи, содержание и механизмы воспитания, которое позволило бы, с одной стороны, предотвратить и преодолеть «растаскивание», «разложение» внутреннего мира человека на отдельные элементы, разрушение его целос-

тности, а с другой – обеспечить понимание и терпимое отношение к существованию иных культур и к их носителям.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (проект № 08-06-00552а).

Примечания

- ¹ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Пер. с англ.; общ. ред. и предисловие А.В. Толстых. М., 1996.
- ² См.: Кон И.С. Идентичность / <http://www.krugosvet.ru/articles/119/1011930/1011930a1.htm>.
- ³ См.: Хабенская Е.О. Этническая идентичность: подходы к проблеме / <http://www.viu-online.ru/science/publications20/page4.htm>.
- ⁴ См.: Ядов В.А. Социальная идентификация в кризисном обществе // Психология личности в трудах отечественных психологов / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб., 2001. С. 324–335.
- ⁵ См.: Заковоротная М.В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д, 1999.
- ⁶ Ядов В.А. Указ. соч. С. 325.
- ⁷ См.: Заковоротная М.В. Указ. соч.
- ⁸ Гессен С.И. Основы общей педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995. С.86.
- ⁹ См.: Крылова Н.Б. Культурология образования. М., 2003. С. 33.
- ¹⁰ Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999. С. 13–14.
- ¹¹ См.: Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учеб. для вузов / Под ред. А.П. Садохина. М., 2003.
- ¹² См.: Шакурова М.В. Социально-педагогические условия становления социокультурной идентичности личности. Воронеж, 2006. С. 36–40.
- ¹³ Шакурова М.В. Указ. соч. С. 41.
- ¹⁴ См.: Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999. С. 54.
- ¹⁵ См.: Хабенская Е.О. Указ. соч.
- ¹⁶ См.: Шакурова М.В. Указ. соч. С.44.
- ¹⁷ Schweitzer H. Der Mythos vom interkulturellen Lernen: zur Kritik der sozialwissenschaftlichen Grundlagen interkultureller Erziehung und subkultureller Selbsorganisation ethnischer Minderheiten am Beispiel der USA und der Bundesrepublik Deutschland. Münster; Hamburg, 1994.
- ¹⁸ См.: Джуринский А.Н. Воспитание в многонациональной школе: пособие для учителя. М., 2007.
- ¹⁹ Цит по: Запесоцкий А.С. Образование: философия, культурология, политика. М., 2002.
- ²⁰ См.: Шакурова М.В. Указ. соч.
- ²¹ См.: Запесоцкий А.С. Указ. соч.
- ²² Цит по: Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М., 1990.
- ²³ Запесоцкий А.С. Указ. соч. С. 215–216.
- ²⁴ Никитина Н.Н. Социально-педагогические основы ценностного самоопределения в ранней юности: Методическое пособие / Никитина Н.Н., Балашова В.Г., Новичкова Н.М. Ульяновск, 2006.

УДК 378.12

С.В. ШМАЧИЛИНА

Омский государственный педагогический университет,
кафедра педагогики и психологии
E-mail: svetlana.shchilina@pochta.ru

Принцип мотивационного обеспечения процесса формирования исследовательской культуры социального педагога

В статье рассматривается принцип мотивационного обеспечения процесса формирования исследовательской культуры социального педагога как один из ведущих принципов социально-педагогической деятельности. Использование данного принципа направлено на совершенствование процесса формирования исследовательской культуры социального педагога.

Ключевые слова: принцип, исследовательская культура, социальный педагог, мотивация, центрация.

S.V. SHMACHILINA

The Principle of Motivation Provision for the Process of the Education Social Workers' Research Culture Formation

The article explores the principle of motivation provision for the process of the education social workers' research culture formation as one of the leading principles of education and social work. The usage of this principle aims at improving the process of the education social workers' research culture formation.

Key words: principle, research culture, education social worker, motivation, centering.